

Ма Цюаньцюань с неохотой посмотрел на него, ничего не сказал и, покинув маленький сад, быстро побежал догонять Чэн Синьюаня.

— Капитан!

Подбежав к полицейской машине, он увидел, что Чэн Синьюань обернулся к нему:

— Где Чжао Сюньюэ?

— Он стоит там и не двигается, говорит, хочет побыть один.

— Фух... — Чэн Синьюань с облегчением вздохнул, подняв голову к небу.

Вдали виднелись белые облака и горы, ветер был легким, а солнце светило ярко. В уезде Линьчэнь горы были повсюду, и каждый раз, отправляясь в поход, Чэн Синьюань завидовал древним практикующим, которые уходили в горы совершенствоваться. Общество и межличностные отношения — это действительно хлопотное дело. Если бы можно было спокойно жить в горах, в собственном храме, окруженном молчаливыми цветами и травами, без взаимных обид, оставив все заботы и просто наслаждаясь временем для себя, это было бы просто чертовски круто.

Хм, в последнее время у Чэн Синьюаня все чаще возникали мысли о том, как хорошо было бы побыть одному в тишине. Что это такое? Неужели он действительно стареет, как шутил Цао Чун?

— Эх, Сяо Ма, я прогуляюсь немного, сам вернусь в часть. Ты и Чжао Сюньюэ гоните машину, меня не ждите.

— Эй...

Ма Цюаньцюань окликнул его. Чэн Синьюань спросил:

— Что такое?

Хотя Чэн Синьюань говорил все это в основном для Чжао Сюньюэ, Ма Цюаньцюань тоже хотел что-то сказать, но не смог подобрать слова и не решился заговорить первым. Чэн Синьюань, поняв это, сказал:

— Сегодня я взял тебя с собой, чтобы преподать тебе урок. Работа на границе очень опасна, я взял тебя, потому что верю в тебя. Во время работы держись рядом со мной и Цао Чуном, будь осторожен везде.

— Понял, капитан! — сразу же ответил Ма Цюаньцюань. — Я обязательно добросовестно исполню свой долг и гарантирую, что вместе с тобой и братом Чуном блестяще выполню задачу.

Чэн Синьюань наконец улыбнулся, искренне вздохнув:

— Если бы все были такими же послушными, как ты, было бы просто замечательно.

— Эм... — Ма Цюаньцюань замялся. — На самом деле Сюньюэ тоже неплохой парень.

— Хм. — Чэн Синьюань усмехнулся. — Ладно, он хороший, тогда жди его.

Чэн Синьюань развернулся и ушел, думая: кто же не хорош? Разве он сам не хорош? Однако просто быть хорошими людьми недостаточно, чтобы полюбить друг друга.

Условий для любви слишком много, и встреча — лишь одно из них.

Этот урок у могилы действительно возымел эффект. После возвращения в часть Чжао Сюньюэ больше не искал встреч с Чэн Синьюанем и не поднимал тему патрулирования границы. Чэн Синьюань наконец-то получил долгожданное спокойствие, лишь изредка спрашивая Сы Цянье о настроениях Чжао Сюньюэ, под предлогом «заботы о новичке».

— Ведет себя как обычно, — сказал Сы Цянье. — Но иногда кажется, что он немного отрешен.

— Отрешен? Что это значит? — спросил Чэн Синьюань.

— Не могу сказать, что это отрешенность, скорее... — Сы Цянье подобрал слова. — Слово он что-то отпустил, перестал сосредотачиваться на чем-то одном.

— А, понятно... — медленно ответил Чэн Синьюань. — Это хорошо.

И это действительно хорошо. Зрелый взрослый человек должен уметь привыкать к переменчивому отношению других и спокойно воспринимать, когда кто-то отдалается.

Близился август, и новая миссия по патрулированию границы была включена в план. Было решено, что группу возглавит Чэн Синьюань, а Цао Чун и Ма Цюаньцюань пойдут с ним. Чэн Синьюань хотел найти еще одного напарника, но так и не нашел подходящего кандидата.

Однажды ночью снова пошел сильный дождь. В этот день Чэн Синьюань не был на дежурстве, но в плохую погоду все должны были быть наготове, чтобы в любой момент отправиться на вызов. В ту ночь Сы Цянье еще не вернулся с задания, а часть получила новое сообщение о происшествии. Все, кто мог быть задействован, уже были отправлены, оставались только Цао Чун и еще один полицейский, которые провели бессонную ночь.

Чэн Синьюань велел Цао Чуну отдохнуть, а сам отправился на вызов. Он сел за руль, а другому полицейскому поручил пойти в общежитие и узнать, кто еще есть, чтобы временно взять кого-нибудь с собой. Когда он подъехал к воротам участка, к его удивлению, в машину сел Чжао Сюньюэ.

Тот взял зонтик, бросив его на заднее сиденье. Чэн Синьюань немного удивился, увидев его, а Чжао Сюньюэ, глядя на него, сказал:

— Больше никого не осталось, только я.

Он как будто пытался объяснить, почему именно он стал напарником Чэн Синьюаня, словно это было вынужденное решение, а не его желание. Чэн Синьюань ничего не сказал и выехал из части.

На этот раз вызов поступил из района Ляньсань: на улице под проливным дождем лежал пожилой мужчина, который отказывался идти домой. Местные жители, опасаясь, что у него проблемы с психикой и что это может быть небезопасно, вызвали полицию.

Когда они прибыли на место, на дороге находилось пять человек. Главный герой происшествия — пожилой мужчина лет шестидесяти, одетый в белую майку и брюки, весь промокший, лежал на дороге и кричал. Заявители — молодая пара, стоявшая под зонтом и уговаривавшая старика

вернуться домой, и сотрудник патрульной службы, одетый в дождевик, ожидавший прибытия полиции.

Чэн Синьюань остановил машину, и они с Чжао Сюньюэ, надев флуоресцентные куртки для работы в дождь, пошли к старику. Сотрудник патруля сообщил Чэн Синьюаню некоторые детали: у старика не было ни удостоверения личности, ни телефона, он не говорил о своей семье, и его личность не удалось установить.

— Чжао Сюньюэ, ты...

Чэн Синьюань только начал говорить, как Чжао Сюньюэ достал телефон и сфотографировал старика в анфас:

— Я знаю.

Он отправил фото коллегам в часть, чтобы они помогли проверить и найти информацию. Чэн Синьюань замолчал, присев рядом с лежащим стариком:

— Дедушка — зачем вам это? Все здесь волнуются о вас, такой сильный дождь, ваши родные наверняка переживают. Давайте вставать и пойдем домой...

— Я не пойду!

Старик сердито лежал на дороге, дождь заливал ему глаза, и он кричал с закрытыми глазами:

— Меня никто не ждет! Никто не хочет...

— Как это никто? В вашем возрасте внуки и внучки как раз скучают по вам...

Чэн Синьюань попытался взять старика за руку, но тот с силой ударил его по руке.

— Не трогай меня! Кто ты такой? Ты тоже хочешь, чтобы я умер?!

Старик, словно полуослепший, кричал с закрытыми глазами, не слушая никаких уговоров, упрямый как осел. Чэн Синьюань почувствовал резкую боль в руке и, собравшись с духом, сказал:

— Я полицейский, я защищаю вашу жизнь. Я приказываю вам идти домой.

— Зачем мне домой! Там меня никто не ждет! — старик возбужденно поднял руки. — Ох, дожил я до таких лет в одиночестве, пусть я умру, лучше уж умереть! Господи, ударь меня молнией!

Едва он закончил кричать, как на небе сверкнула молния, и тут же грянул гром, заставив Чэн Синьюаня вздрогнуть. Он быстро обратился к молодой паре:

— Вы идите домой, здесь небезопасно, остальное мы разберемся.

— Хорошо, хорошо, мы пойдем...

Молодой муж обнял жену, и они ушли под одним зонтом, наклонив его в сторону женщины. Перед уходом девушка не удержалась и крикнула лежащему на дороге старику:

— Дедушка, пожалуйста, идите домой!

Старик немного приоткрыл глаза, что-то пробормотав.

После того как молодая пара ушла, Чжао Сюньюэ получил информацию о старике и контакты его семьи. Он quickly позвонил, и на другом конце провода ответил второй сын старика. Тот был в ярости и потребовал, чтобы полицейские передали телефон отцу.

Чжао Сюньюэ, опасаясь, что сын может сказать что-то неподходящее, включил громкую связь и поднес телефон к уху старика.

— Это звонок вашего сына...

Старик тут же схватил телефон, торопливо сказав:

— Алло, алло, алло!

— Что ты делаешь! Зачем ты выбежал в такой дождь, а?! — голос сына был полон злости, и в конце он выкрикнул. — Лучше бы ты сдох на улице!

— Что... что ты сказал?! — старик, который только что собирался умирать, вдруг выпрямился, вытирая с лица дождь. — Ты хочешь, чтобы я умер, чтобы не быть тебе обузой? Как же не так! Я не умру, я не могу умереть!

Старик схватил Чэн Синьюаня за руку, требуя, чтобы тот помог ему встать.

— Ты неблагодарный сын, я тебе говорю, я тебе говорю, я еще не дожил... еще не...

Автор говорит:

1. Эпизод с кенотафом (пустой могилой) взят из документального короткометражного фильма «Пост на государственной границе».

<http://bllate.org/book/16930/1559299>